

10. Бажанов М.І. Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти / М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.; за ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Київ – Харків: Юрінком Інтер-Право, 2001. – С. 16-17.
11. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Міністерства внутрішніх справ України щодо офіційного тлумачення положень частини третьої ст. 80 Конституції України (справа про депутатську недоторканість) 27 жовтня 1999 р. // Вісник Конституційного Суду України. – 1999. – № 3. – С. 7-13.
12. Кибальник А.Г. Иммуниет в уголовном праве. Дисс.канд.юрид.наук. – М., 1999. – С.18.
13. Слизарова И.А. Международно-правовые иммунитеты в уголовном праве. Дисс.канд.юрид.наук. – Ставрополь, 2004. – С. 138-140.
14. Виттенберг Г.Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Ч. 1. – Иркутск, 1970. – С. 18
15. Колчевский И.Б. Действие уголовного закона по кругу лиц. // Дис. канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 107.

Анотація

Остапенко Л.А. Імунітет – підстава звільнення від кримінальної відповідальності чи особливий порядок притягнення до кримінальної відповідальності? – Стаття.

Досліджено проблему розуміння природи правових імунітетів (у тому числі і міжнародних) у національному кримінальному праві, розуміння підстав та меж особливого порядку настання кримінальної відповідальності для осіб, наділених імунітетом у відповідності до положень як чинного законодавства, так і положень норм міжнародного права.

Ключові слова: імунітет у кримінальному праві.

Summary

Ostapenko L.A. Is immunity a foundation of release from criminal responsibility or special order of bringing in to criminal responsibility? – Article.

The problem of understanding the nature of the legal immunities (including the International ones) in the national Criminal Law, the backgrounds and boundaries of a special order of criminal liability attachment to persons having immunity in accordance with both the provisions of the current legislation and the norms of International law has been researched.

Key words: immunities, criminal law.

УДК 343.24

Ю.Ю. Коломиец

НАКАЗАНИЕ В КРУГОВОРОТЕ ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ

Оказавшись в условиях экономического, политического и правового кризиса, волей неволей начинаешь вспоминать высказывания великих философов о круговороте форм правления и роли наказания как меры государственного принуждения способной удержать от совершения преступлений, в том числе преступлений против государственной власти и конституционного устройства.

Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон и другие философы эпохи Античности, выделяя различные формы правления в государстве, писали о том, что каждая из них поочередно сменяет другую из-за неизбежной порчи человеческой натуры.

Моральное разложение правящей элиты приводит к беззаконию и произволу. В конечном итоге отсутствие законоуважения значительно понижает эффективность наказания.

Перед нами стоит задача выяснить, как это происходило и происходит в нашем государстве.

Из истории политических и правовых учений известна такая форма правления как охлократия, при которой “водворяется господство силы, а собирающаяся вокруг вождя толпа совершает убийства, изгнания, переделы земли, пока не одичает и снова не обретет для себя властителя и самодержавца” [1, с. 69].

Охлократия возникла в нашем государстве после октябрьской революции 1917 года. Воодушевленная ленинскими идеями толпа полностью уничтожила дворянство, мелкую буржуазию и иные зажиточные слои населения, присвоила помещичье имущество, изменила форму собственности на средства производства. При этом массовые расстрелы не были наказанием, они являлись формой расправы над теми, кто был неугоден новой власти. Так, В.И. Ленин, обращаясь к народу, писал: “Мы должны сказать, что должны погибнуть либо те, кто хотел погубить нас, и о ком мы считаем, что он должен погибнуть, – и тогда останется жить наша Советская республика, – либо наоборот, останутся жить капиталисты и погибнет республика. В стране, которая обнищала, либо погибнут те, которые не могут подтянуться, либо вся рабоче-крестьянская республика” [2, с. 166].

Уголовно-правовые нормы того периода имели социально-классовую сущность и были направлены на борьбу с преступностью, в условиях перехода от капитализма к социализму. Задачей уголовного права являлась охрана государства рабочих, крестьян, солдат.

С 1922 года (с момента создания Союза Советский Социалистических Республик) и до 1927 года (до прихода к власти И.В. Сталина) В.И. Ленин пытался установить в государстве авторитарный режим управления. Античные философы такую форму правления называли аристократией, что означало правление лучших для “общего блага”.

Тремя главными врагами, которые стояли перед человеком в тот период времени, В.И. Ленин считал: коммунистическое чванство (вера в то, что все задачи можно решить коммунистическим декретированием); безграмотность (пока такое явление есть в стране, говорить о политике нельзя, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика); взятка (при таком явлении как взятка, нет даже подступа к политике, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам).

В этой связи он надеялся, что коммунисты, которые примазались к партии и которые не только не умеют бороться с волокитой и взяткой, но и мешают с ними бороться, будут исключены из партии [2, с. 171-173].

Путем воспитания, обучения, повышения культурного уровня народных масс В.И. Ленин хотел сохранить установленный государственный строй и вызвать уважение к законам новой власти.

Именно в этот период в уголовном праве произошла замена понятия “наказания” выражением “меры социальной защиты”.

Как справедливо заметили А.Я. Эстрин [3, с. 9], Н.В. Крыленко [4, с. 65], и А.А. Пионтковский [5, с. 21-22], отказ от понятия “наказания” был не случайным и означал разрыв с “буржуазным” правом, основанным на теории возмездия. Об этом также говорил в своем докладе об УК РСФСР на IV съезде деятелей советской юстиции Н.А. Черлюнчакевич: “Самое наказание в нашей концепции, в нашей структуре является лишь средством обороны, защиты общества, или, иначе выражаясь, социальной защиты [6, с. 15]”.

Уголовное право и само коммунистическое общество еще находились на стадии становления, система мер государственного принуждения еще не была хорошо разработана, отсутствовал надлежащий механизм их применения на практике. Предупредительное значение наказания и иных мер уголовно-правового воздействия была сведена к минимуму, поэтому к ответственности привлекали не только за совершение преступлений, но и за связь с преступной средой.

После смерти В.И. Ленина, с приходом к власти И.В. Сталина государство от авторитарного режима перешло к тоталитарному, а словами античных философов к тирании. Уголовное право стало использоваться как орудие массовых репрессий в отношении противников режима личной власти И.В. Сталина. Перестали соблюдаться такие принципы как законность, гуманизм, справедливость, принципы личной и виновной ответственности. Вместо них широко стал применяться принцип неотвратимости наказания, довольно распространенный в эпоху Средневековья. Доносы и шпионаж должны были придать коммунистической партии роль вездесущего Бога. Считалось, что именно страх перед наказанием способен удержать людей от противоправных деяний.

В управлении государством И.В. Сталиным была допущена грубейшая ошибка, которая в последствии отразилась на авторитете коммунистической партии.

В учении Аристотеля о государственных переворотах, их причинах, механизмах и мерах профилактики одним из самых главных средств, способствующих сохранению государственного строя, считалось “воспитание в духе соответствующего государственного строя”. “Никакой пользы не принесут самые полезные законы, если граждане не будут приучены к государственному порядку и в духе его воспитаны”, – писал философ [7, с. 13].

Как было сказано выше, И.В. Сталин заботился не столько о сохранении государственного строя, сколько о сохранении своей власти, и ему это удалось. Только после его смерти культ личности Сталина был развенчан.

На XX съезде КПСС, состоявшемся в 1956 году, беззакония сталинщины оценили как преступления против партии, государства, общества.

Сразу после XX съезда партии началась работа по подготовке нового уголовного законодательства, ориентированного на соблюдение принципа законности, углубления демократизма, расширения гуманизма и справедливости.

Согласно ст. 3 Конституции СССР организация и деятельность Советского государства строились в соответствии с принципами демократического централизма: выборностью всех органов государственной власти снизу доверху, подотчетностью их народу, обязательностью решений вышестоящих органов для нижестоящих.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяла генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР.

До 1985 года (до начала перестройки) в государстве существовала более или менее эффективная система мер уголовно-правового воздействия, основанная на принципе неотвратимости ответственности, экономии и целенаправленности мер репрессии.

Следует также заметить, что высшей фазой коммунистического общества В.И. Ленин считал народное самоуправление при отсутствии государства в собственном смысле этого слова.

“Ибо когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль туенядцев, баричей, мошенников и тому подобных “хранителей традиций капитализма”, – тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно делается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные рабочие – люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентки, и шутить они с собой едва ли позволят), что необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой”, – писал В.И. Ленин [8, с. 102].

Идея о полном отмирании государства оказалась утопией. К высшей фазе коммунистического общества мы так и не пришли.

Перестройка, начатая частью руководства КПСС во главе с М.С. Горбачевым, привела к значительным переменам в жизни страны и мира в целом. В результате противоречивости и непоследовательности в осуществлении перестройки произошло обострение кризиса во всех сферах жизни общества. Как принято считать во многих учебниках по истории именно это привело к мирному свержению советской системы и реставрации капитализма.

Однако, так называемое мирное свержение советской системы исходило не от народа, а от самих руководителей Коммунистической партии, движимых не интересами народа и всеобщего блага, а своими собственными интересами.

Верховная Рада Украины в 1996 году от имени Украинского народа, стремясь к развитию и укреплению демократического, социального, правового государства, приняла Конституцию.

Однако вместо правовой демократии возникла и укрепилась “преступная демократия”, основанная на беспринципности и использовании преступных

средств в политике, лицемерии и цинизме в государственной деятельности, нигилизме в идеологии, страхе перед будущим.

На первом этапе перехода от социализма к капитализму ученые писали: “В современных условиях важно изменить привычные представления о правовом регулировании как сугубо ограничивающем. <...> Правовой режим стимулирования создает больше возможностей для “требуемого хаоса”, который нужен в целях постоянной адаптации к изменившимся, условиям среды, порождения нововведений в социальных связях, без чего гражданское общество, как самоуправляющийся организм немислимо” [9, с. 745].

На современном этапе развития государства и общества с полной уверенностью можно говорить, что хаос установился во всех сферах правового регулирования (в том числе и в уголовном праве). Ученые вынуждены констатировать неутешительные факты. Так, В. Навроцкий в 2009 году в своем докладе на очередном представительском научном форуме криминалистов, который проходил во Львовском государственном университете внутренних дел, обратил внимание на то, что произошла инфляция уголовного права в обыденном сознании. Предупреждение о возможности применения статей УК является слабой сдерживающей мерой для потенциального правонарушителя, сообщение о возбуждении уголовного дела уже не вызывает трепета у обывателя [10, с. 6].

В этом же году В.Н. Дремин, выступая с докладом на Международной научной конференции профессорско-преподавательского и аспирантского состава, заметил, что преступность развивается и укрепляется там и тогда, где присутствует хаос в общественной жизни при отсутствии политической воли с ним бороться [11, с. 604].

Таким образом, идея о том, что “требуемый хаос” может привести к созданию гражданского общества, как самоуправляющегося организма, оказалась очередной утопией. При этом ее негативные последствия куда более ощутимее, по сравнению с правовым режимом ограничений, основанном на всеобщем повиновении.

По словам В.Н. Дремина, “хаотическое “реформирование” советского общества привело в начале девяностых годов к разрушению его институциональных основ, обеспечивающих экономическое, политическое и правовое развитие. Сегодняшнее “транзитивное” состояние украинского общества, затянувшееся вот уже почти на два десятилетия, привело к разрыву системы устоявшихся и жизненно важных ценностей, способствовало окончательному распаду государственных и общественных институтов” [11, с. 603].

Государство перестало работать как единый хорошо слаженный механизм, главным образом по причине отсутствия объединяющей идеологии.

На протяжении всего периода существования Советского Союза руководители коммунистической партии менялись неоднократно, при этом государство оставалось единым и нерушимым. Людей объединяла вера в непогрешимость вождя революции и стремление к “светлому будущему”, которые возникли в результате внедрения марксистско-ленинской идеологии через все сферы жизнедеятельности людей (политику, право, мораль и нравственность, науку, философию).

Вместо того, чтобы эволюционировать, взять самое лучшее из существовавшей системы и перейти на новый уровень, мы стали упиваться свободой.

Конституционная норма, согласно которой человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью, оказалась всего лишь декларацией.

Интересными в этой связи являются рассуждения Ю. Никитина и А. Григорьева. Современная экономическая модель, – по мнению ученых, – создает тип характера, ориентированный на рыночные отношения. Личность начинает сознавать себя как “спрос”, который может быть “желанный”. Чтобы продать себя дороже, необходимо выучить спрос и для достижения успеха продавать и перепродавать себя исходя из изменчивости такого спроса. Такое постоянное “переходное положение”, неподвластно человеку, порождает неуверенность в завтрашнем дне. Любая неудача вызывает снижение уровня самооценки своего “Я”, самоуважения, а как результат – чувство беспомощности, неполноценности, неадекватности “среде существования”. Зависимость от спроса порождает зависимость от мнения других людей (конформизм), от ролей, которые им приписывают и навязывают, ролевых ожиданий. Теряется человеческая индивидуальность как свойство человеческой неповторимости. Человеческим отношениям становится характерен прагматизм, который порождает безразличие к чувствам, и граничит с поверхностным отношением к личности. Стойкие черты характера не формируются, так как могут вступить в конфликт с изменчивыми требованиями, которые предъявляет рынок, и породить личностный конфликт, который нарушит и без того слабое равновесие [12].

Жажда наживы настолько проникла во все сферы жизни людей, что даже религия превратилась в своеобразную форму ведения бизнеса.

Не стало исключением и уголовное право. Как правильно заметил В. Навроцкий: “В целом можно констатировать, что правоохранительная деятельность и правосудие в уголовных делах не столько осуществляется, сколько имитируется, все чаще приходится слышать мысль, что уголовный закон становится не столько инструментом государства в борьбе с преступностью, сколько средством личного обогащения, решения бизнесовых, политических и других конфликтов” [10, с. 6].

Очевидное бездействие правоохранительных органов по защите прав, свобод и законных интересов граждан, а также безнаказанность преступлений может привести к нежелательным последствиям как для общества, так и для государства.

Как известно, государство связано со своими поданными взаимными правами и обязанностями. Граждане обязаны платить налоги и соблюдать законы, государство обязано обеспечивать надлежащий уровень жизни людей и создавать безопасные условия для их проживания, а в случае совершения преступлений преследовать и наказывать преступников.

Государство, которое не справляется со своими обязанностями, теряет поддержку своих граждан, становится слабым и недееспособным. Это неизбежно приведет к одному из двух вариантов:

1) возмущенные люди, уставшие своими силами осуществлять правосудие, найдут своего лидера и свергнут существующую форму правления;

2) если лидер, способный повести за собой людей, не будет найден, слабое государство станет легкой добычей соседних государств.

Для того, чтобы такие последствия не наступили необходимо: 1) разработать и внедрить идеологию, способную объединить людей вокруг общей идеи; 2) предъявлять определенные требования к государственным деятелям, а в случае их несоответствия установленным требованиям не допускать к власти.

В этой связи уместными являются слова Цицерона о том, что лицо, ведающее делами государства, должно быть мудрым, справедливым, воздержанным и красноречивым. Оно должно, кроме того, быть сведущим в учениях о государстве и “владеть основами права, без знания которых никто не может быть справедливым”. Мудрый государственный деятель, согласно Цицерону, должен видеть и предугадывать пути и повороты в делах государства, чтобы воспрепятствовать неблагоприятному ходу событий (смене форм правления в пагубную сторону, отклонению от общего блага и справедливости) и всячески содействовать прочности и долговечности государства как “общего правопорядка” [1, с. 83].

На основании изложенного, относительно роли наказания в круговороте форм правления можно сделать следующие выводы:

1) чрезмерное ужесточение и бесосновательное применение наказаний подрывает авторитет лидеров государства;

2) безнаказанность преступлений может привести к гибели государства.

Литература

1. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М, 1999. – 736 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во политической литературы, 1964. – Т. 44. – 725 с.
3. Эстрин А.Я. Уголовное право СССР и РСФСР. – М.: Юриздат, 1927. – 71 с.
4. Крыленко Н.В. Суд и право в СССР. – М.–Л.: ГИЗ, 1927. – 164 с.
5. Курс советского уголовного права, в 6-ти т. / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. – М.: “Наука”, 1970. – Т. 3. – 350 с.
6. Материалы НКЮ. – 1922. – Выпуск 16–17. – С. 15.
7. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА.М-НОРМА, 1997. – 383 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 33. – 433 с.
9. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 776 с.
10. Навроцький В. Чи перебуває українське кримінальне право в стані кризи? // Юридичний вісник України. – 12–18 вересня 2009. – № 37(741). – С. 6.
11. Дремін В.Н. Криминогенність транзитивних обществ (криминологические последствия распада СССР) // Правове життя сучасної України: Тези доповідей Міжнародної конференції професорсько-викладацького і аспірантського складу / Відп. ред. д-р юрид. наук проф. Ю.М. Оборотов // Одеська національна юридична академія. – О.: Фенікс, 2009. – С. 603-604.
12. Нікітін Ю., Григор'єва О. Інструментальна кримінальна агресія та її попередження щодо злочинів проти основ національної безпеки держави. – Науковий вісник. – 2004. – № 5 (27). [http://www.asta.edu.ua/vidan/1\(27\)/Pravo/](http://www.asta.edu.ua/vidan/1(27)/Pravo/).

Анотація

Коломієць Ю.Ю. Покарання у кругообігу форм правління. – Стаття.

Відсутність законоповаги значно знижує ефективність покарання. Держава, яка не справляється зі своїми обов'язками, втрачає підтримку своїх громадян, стає слабким і недієздатним. Надмірне посилення і безпідставне застосування покарань підриває авторитет лідерів держави, а безкарність злочинів може призвести до загибелі держави.

Ключові слова: покарання, примус.

Summary

Kolomiets Y.Y. Punishment in a rotation of forms of governing. – Article.

Absence of respect towards law substantially decreases effectiveness of a punishment. The state, what fails its duties looses support of its citizen, and becomes weak and unable. Unreasonable strengthening of criminal repression destroys states leaders' reputation, unpunished crime affects perishing of a state.

Key words: sentence, abuse of power.

УДК 343.18

Т.Г. Понятовская

УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

С того момента, как в обществе зародился интерес к праву, вопрос о роли судейского усмотрения был и остается одним из важных вопросов правовой (в том числе, уголовно-правовой) идеологии. В зависимости от целей, задач и функций уголовного права роль судейского усмотрения менялась в весьма широком диапазоне значений: от судейского произвола (следовательно – произвола власти) до фактора правовой культуры.

Этим обусловлено появление полярных взглядов на перспективы дальнейшего его существования в уголовном праве. Некоторые ученые последовательно выступали за сужение пределов судейского усмотрения, видя в этом укрепление законности [1, с. 101; 6, с. 138; 8, с. 44]. Другие юристы отмечали неизбежность судейского усмотрения при применении правовых норм. “Где есть право, – пишет председатель Верховного Суда Израиля Аарон Барак, – там и будет судейское усмотрение. История права есть также история расширения или сужения судейского усмотрения в различные времена и при различных обстоятельствах” [2, с. 352-353].

Думается, что судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм должно существовать в ограниченных пределах. Проблема их ограничения сводится к поиску оптимального соотношения связанности правоприменителя жесткими рамками, установленными в законе, со свободой его оценок и выбора мер уголовно-правового характера. Чрезмерное расширение пределов судейского усмотрения поставило бы под сомнение возможность реализации принципа